

М.А. Беляева

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА»

Культура как социальное явление охватывает все сферы жизнедеятельности человека и является, наверное, самым обсуждаемым в научной литературе феноменом. Но если говорить о репродуктивной культуре, то этот фрагмент общечеловеческой культуры, на наш взгляд, остается на периферии научного знания и не привлекает к себе особого внимания.

Выделение и осмысление репродуктивной культуры в качестве самостоятельного явления можно расценивать как результат дифференциации и интеграции научного знания, позволяющий со многих сторон посмотреть на вечный вопрос «быть или не быть?» в контексте репродуктивного поведения человека.

Все, что связано с продолжением рода как одной из функций человеческого организма, реализацией его инстинктивной программы, традиционно рассматривается, прежде всего, с биологических и медицинских позиций.

Однако клубок социальных проблем, запутывающихся вокруг способности человека иметь или не иметь детей, заставляет осмыслить проблемы человеческой репродукции с позиций гуманитарных наук.

Социологические, демографические и психологические подходы, затрагивающие мотивы, предпочтения, оценки индивида относительно собственной репродукции, выявили экономические и духовно-нравственные корреляции между тем, как человек живет, и тем, как он реализует свою способность давать жизнь себе подобным.

Несмотря на напряженные отношения с любыми проявлениями и отголосками человеческой сексуальности, педагогика постепенно тоже открывает новые горизонты в познании возможностей воспитания и обучения конкретного субъекта тому, как распорядиться репродуктивным наследством, полученным от природы – собственной фертильностью.

В отличие от понятий «репродуктивное здоровье» и «репродуктивное поведение» понятие «репродуктивная культура» не назовешь признанным и устоявшимся, но само явление, обозначаемое как репродуктивная культура, бесспорно, существует.

Культура появляется там и тогда, где и когда люди, обретая человеческие черты, выходят за пределы природной необходимости и становятся творцами своей жизни [1].

Природная необходимость сохранения человека как вида предопределила и ограничила репродуктивный потенциал женщины 15–16 рожденьями за всю жизнь [2, с. 202]. Это показатель средневидовой плодовитости *Homo sapiens*. Характерная для современного общества малодетность (1–2 ребенка в семье) свидетельствует о том, что человек воплощает в жизнь только малую толику этих возможностей и направляет свою творческую активность главным образом на то, чтобы противостоять природному замыслу, нейтрализуя свою фертильность или, наоборот, пытаясь вернуть утраченное, с завидным упорством преодолевая приобретенное бесплодие.

Продумывая варианты собственной самореализации, современный человек не может обойти репродуктивную сферу. Под влиянием разных причин, хорошо описанных отечественными социологами и демографами А.И. Антоновым, В.М. Медковым, С.А. Сорокиным, каждый индивид формирует идеальное представление о реализации собственной фертильности (желаемое число детей). Опираясь на естественные или искусственные методы регуляции рождаемости, его субъективная позиция может стать объективной реальностью. Таким образом, выступая в роли посредника между индивидом и природой, а также между индивидом и обществом, репродуктивная культура заменяет инстинкт и стандартизирует поведение людей.

Суммарный коэффициент рождаемости в России, равный (по данным на 2005 г.) 1,34 рождений на одну женщину репродуктивного возраста [см. 3], отражает количественную сторону этого стандарта, но не говорит о качественной. Что стоит за низким коэффициентом рождаемости: нелюбовь к детям или, наоборот, большая любовь к ним, когда родители стремятся дать своему ребенку все самое лучшее и потому не спешат породить детскую конкуренцию в семье? На этот вопрос еще предстоит ответить.

Например, Т. Лапцевич связывает понятие репродуктивной культуры с явлениями отцовства, материнства, с ценностью человеческой жизни, особенно у ее истоков, с отношением личности, семьи, общества в разных культурах к детям, деторождению, а также теми технологиями в репродуктивной сфере, которые практически постоянно присутствуют в культуре человека на протяжении всего его существования [4]. Данный автор исследует состояние репродуктивной культуры

в эпоху Возрождения и отмечает, что ценности репродуктивной культуры в период раннего Возрождения были основаны, прежде всего, на долге. Рождение детей рассматривалось как природная обязанность, которую каждый человек должен выполнить (Э. Роттердамский). Ребенок провозглашается ценностью, дороже которой ничего нет. Антиценностью признается бесплодие супругов.

Раннее Возрождение закладывает рациональные основы репродуктивного поведения семьи, ожидающей ребенка, а также родителей в отношении ребенка-младенца. Так, Б. Франческо (1395–1454) в своем трактате «О женитьбе» впервые вводит в обиход идеи о гигиене беременности, образе жизни женщин, ожидающих ребенка, важности грудного вскармливания. М. Веджо (1407–1458) говорит о необходимости адекватной ситуации зачатия ребенка, которая много значит для дальнейшего развития личности, и в связи с этим определяет оптимальные сроки вступления в брак: 18-летний возраст для женщин, 36-летний для мужчин [5, с. 205]. Именно в эпоху Возрождения Леонардо да Винчи в своей работе «Эмбрион» впервые максимально достоверно изображает ребенка в период внутриутробного развития.

Вместе с тем, в это же время активно практикуются способы регулирования рождаемости, в том числе за счет использования ядовитых растений, обладающих abortивным действием, сам аборт не считается преступлением.

Т. Лапцевич выделяет рациональное, чувственное, духовное и материальное начала в репродуктивной культуре и считает, что по мере исторического развития их соотношение меняется [4].

Каким содержанием наполнена репродуктивная культура сегодня? Гармонично ли сочетаются в ней рациональное, чувственное, духовное, материальное? Каков педагогический потенциал репродуктивной культуры?

В осмыслении содержания этого понятия мы отталкивались от таких понятий, как «сексуальная культура», «родительская культура», «культура здорового образа жизни», «перинатальная культура».

Сексуальная культура относится к важнейшим понятиям, раскрывающим содержание сексуального поведения. Е.А. Каченко, например, подразумевает под сексуальной культурой способ утверждения человека в социокультурном окружении

посредством полового поведения, направленного на продолжение рода, удовлетворение биосоциальных потребностей, гедонистических, нравственных, эстетических интересов, познавательных, коммуникативных, компенсаторных, созидательных запросов [6]. Это, на наш взгляд, образец типичного понимания сексуальной культуры как способа реализации многих человеческих потребностей, в ряду которых традиционно на первое место ставится потребность продолжения рода.

В реальной жизни современного человека его сексуальные и репродуктивные цели пересекаются редко. Признание отделения сексуального поведения от репродуктивного И.С. Кон расценивает как первый и самый важный сдвиг в сексуальном дискурсе XX в. [7, с. 355]. Существует точка зрения, согласно которой именно эта особенность человека является возможной движущей силой его эволюции [8, с. 86].

Сексуальная культура регулирует сексуальное поведение человека, формирует систему ценностей, запретов и правил, а также образцов поведения, которая будучи усвоенной в процессе социализации, определяет сексуальный сценарий индивида, стиль его взаимоотношений с партнером, вводит половую жизнь в социально приемлемые рамки на благо общества, семьи, брака [9, с. 175].

Проводя аналогии, можно, на наш взгляд, резюмировать, что *репродуктивная культура* представляет собой систему знаний, умений, ценностей, регулирующих репродуктивное поведение человека, которое может быть направленно на рождение детей или избегание этого события. Репродуктивная культура определяет репродуктивный сценарий индивида, его выбор числа и сроков рождения детей, предпочтение тех или иных видов и способов контрацепции, отношение к собственным репродуктивным возможностям, их планомерное разумное использование на благо своей самореализации и благополучия общества.

Репродуктивная культура подразумевает решение двух взаимоисключающих задач: не допускать начала новой жизни или, наоборот, реализовать свое стремление к рождению ребенка, учитывая опыт прежних поколений. По отношению к сексуальному поведению человека она является той технологией, которая реально отделяет потребность продолжения рода от других потребностей, реализуемых за счет сексуальной активности. Репродуктивная культура, сама порожден-

ная страхами перед опасностями, связанными с деторождением, сегодня служит средством освобождения сексуальных отношений от страха возможных репродуктивных итогов этих отношений. Но освобождение от страха не есть освобождение от ответственности, поскольку в своей технологической части репродуктивная культура построена на сознательных самоограничениях, самоконтроле, строгой организации и дисциплине, позволяющих не выпустить до поры до времени «джина из бутылки».

Графически можно было бы представить репродуктивную культуру и сексуальную культуру как отдельные и самостоятельные, но частично перекрывающиеся области культуры. Ключевая точка этого общего для них фрагмента — зачатие новой жизни — процесс биологический и духовный одновременно.

«Что-либо рожденное или сделанное в этот момент обладает свойствами этого момента времени» — эти слова, приписываемые К. Юнгу [10, с. 44], рассматриваемые в ракурсе наших рассуждений, говорят о том, что вся гамма мыслей и переживаний, существовавшая в момент зачатия, сказывается в будущей жизни ребенка, поэтому столь велика ответственность будущих родителей. Они, по мнению Бриджит Ломборг, должны в течение длительного времени готовиться душевно, ментально, астрально и физически встретить и принять ту незаурядную личность, орудиями для воплощения которой они избраны [11, с. 79].

В момент зачатия происходит смена ролей: хотят они того или нет, знают об этом, или им только предстоит узнать, но мужчина и женщина, чьи половые клетки соединились, не только дают начало новой жизни, но и сами начинают жить в новом качестве — в качестве родителей.

О родительстве, о родительских обязанностях, «стилях воспитания» и прочих атрибутах детско-родительских отношений сказано и написано достаточно, однако от этого сама задача «быть родителем» не становится легче.

Интересно, что понятие «родительская культура» чаще всего отсутствует в словарях и подменяется «педагогической культурой родителей», как например, в словаре «Семейное воспитание» [12] или «правами и обязанностями родителей», как в Педагогическом энциклопедическом словаре [13].

Если идти по этому пути, тогда надо определять отдельно педагогическую культуру учителей, социальных работников, преподавателей вузов и других субъектов профессиональной педагогической деятельности. Термин «родительская культура» тем и хорош, на наш взгляд, что подчеркивает неформальный, непрофессиональный характер детско-родительских отношений, в которых присутствуют не только воспитательные и образовательные задачи, но и задачи, связанные с проявлениями любви и заботы, сбережением здоровья ребенка, требующие иногда мер по сдерживанию педагогического натиска со стороны профессионалов.

Если понимать родительскую культуру как знания, умения, позволяющие обеспечить наилучшие условия для физического и психосоциального роста и развития ребенка, тогда родители превращаются в постоянного донора для своего чада, имеющего безграничные аппетиты.

Определение должно подчеркивать баланс системы «ребенок — родитель», в которой каждый что-то отдает и что-то получает. Полагаю, что показателем высокой родительской культуры является не столько рациональное построение своего поведения, четко выверенного с педагогической точки зрения, сколько способность получать удовольствие, заряжаться энергией от взаимоотношений с собственными детьми. Если человек каждое утро будет делать зарядку, но это для него акт насилия над собой, испытание воли и смотивированности, то такие действия не достигнут главной цели (сохранения здоровья) до того момента, пока не начнут приносить положительных эмоций, не превратятся в реальную «радость тела».

Родительская культура и репродуктивная культура тесно связаны. Заботясь о своем здоровье не только из соображений собственного блага, но и блага своих будущих детей, человек уже мыслит как родитель; соответствующая организация поведения супружеской пары на стадии беременности также свидетельствует о выполнении родительских функций; сознательная подготовка к родам и активное проживание этого процесса дает бесценный опыт изначального единения со своим ребенком и физического прочувствования себя в качестве родителя. Таким образом, биологическая репродукция человека (зачатие, внутриутробный период, роды) сопровождается психосоциальными процессами, которые регламентированы репродуктивной и родительской культурой.

С одной стороны, репродуктивная культура — часть родительской культуры, она опосредует все, что касается начальных шагов родительства, пока сохраняется физическая связь мать–ребенок (плацентарная связь, грудное кормление). С другой стороны, принципиально иная «антиродительская» составляющая репродуктивной культуры, нацеленная на то, чтобы уберечь себя от продолжения рода, говорит о том, что репродуктивная культура не сливается полностью с родительской культурой, а имеет четко выраженную автономную самость.

Родительская культура строится вокруг межличностных, бытовых и прочих сторон детско-родительских отношений, тогда как смысловым центром репродуктивной культуры является отношение человека к собственной фертильности, особой части самого себя, не подчиняющейся нашему сознанию, существующей по своим внутренним законам. Обладать репродуктивной культурой, значит познать эти законы и строить свой образ жизни в гармонии с собственной природой. В этом смысле репродуктивная культура заметно перекликается с культурой здорового образа жизни.

Интересно, что в обыденном сознании сложился устойчивый стереотип, согласно которому здоровый образ жизни — это, прежде всего, отсутствие «вредных привычек» или, точнее говоря, разного рода зависимостей. Необходимость разумной физической нагрузки, правильная организация труда и отдыха, рациональное и полноценное питание также заняли устойчивые позиции в определении сути здорового образа жизни. Но проявления человеческой активности значительно многообразнее, соответственно и представления о культуре здорового образа жизни должны освещать все стороны человеческого существования и, в частности, репродуктивную сферу.

На наш взгляд, репродуктивная культура является неотъемлемой частью культуры здорового образа жизни. Можно утверждать, что, обладая высокой репродуктивной культурой, человек будет строить свое репродуктивное поведение на основе принципов здорового образа жизни. В этом случае:

- репродуктивное здоровье, определяющее возможность иметь детей, оценивается индивидом как ценность;
- репродуктивное поведение индивида не наносит вреда его здоровью;
- зачатие и рождение ребенка являются осознанными и подготовленными событиями.

Комментируя первое положение, хочется отметить, что способность иметь детей или, иначе, высокая фертильность не всегда оценивается индивидом положительно, поскольку порождает противоречие между значительным физиологическим потенциалом организма и весьма ограниченными реальными репродуктивными потребностями современного человека.

Это противоречие, *во-первых*, создает постоянное напряжение в сексуальных отношениях; *во-вторых*, порождает необходимость держать под контролем репродуктивные возможности организма; *в-третьих*, возникает проблема выбора средств этого контроля. Все эти проблемы имеют место, конечно, только в том случае, если индивид осознает всю меру ответственности, связанную с собственным репродуктивным здоровьем.

Кроме того, для определенной (очень небольшой) части женщин, имеющих особые состояния или заболевания, не совместимые с беременностью и родами, здоровье репродуктивной сферы, как это ни парадоксально, создает угрозу для жизни. В целом, беременность и роды имеют огромное положительное значение для женского организма, но в то же время связаны с травматизмом и возможными осложнениями.

С точки зрения общественных интересов фертильность граждан, имеющих психические ограничения, особенно в случаях, когда психическое заболевание обусловлено генетически, также не рассматривается как благо.

Стоит отметить и гендерные нюансы, если мужская фертильность оценивалась и оценивается исключительно положительно, то способность женщины к деторождению всегда делала ее более уязвимой, а оценка этой способности зависела от социального контекста. В тяжелые времена на фоне дефицита материальных ресурсов женская фертильность становилась не желанной, так как только увеличивала груз испытаний и лишений. Брачный статус женщины также накладывал отпечаток на восприятие ее потенциальных репродуктивных возможностей.

Несмотря на многочисленные «хлопоты», мы, тем не менее, не стремимся расстаться с собственной фертильностью. Об этом свидетельствует, в частности, непопулярность в России хирургической стерилизации как среди женщин, так и, особенно, среди мужчин [14, с. 105]. Бесплодие сегодня, так-

же как и в эпоху Возрождения, воспринимается в качестве своеобразной функциональной инвалидности, истоки которой приписывают не только «земным» причинам, но и причинам «небесным», связанным с «божественным провидением».

Таким образом, особенность репродуктивного здоровья в том, что, с одной стороны, оно есть благо, а, с другой — это потенциальный риск, влекущий за собой изменение социального положения человека, а в некоторых случаях представляющий угрозу его физическому существованию. И, если общее физическое и душевное здоровье — это безусловная ценность, то репродуктивное здоровье представляет собой физиологический потенциал, который может из созидательной силы стать силой разрушительной. Этот факт наглядно доказывает значимость освоения репродуктивной культуры как для отдельного человека, так и для общества.

На наш взгляд, для человека, стремящегося к здоровому образу жизни, способность к продолжению рода — это бесценный и особый дар, который ко многому обязывает, накладывает определенные ограничения и ответственность, причем не только за свою жизнь и здоровье, но и за жизнь и здоровье своего сексуального партнера, жизнь и здоровье уже рожденных и будущих детей.

Смысл второго тезиса относительно соответствия репродуктивного поведения человека принципам здорового образа жизни заключается в том, что индивид, решая выше обозначенную проблему выбора средств контроля своих репродуктивных способностей, может подорвать как репродуктивное, так и общее состояние здоровья.

В основном это проблема женщин, именно они испытывают на себе все новые и старые веяния в области контрацепции и соответственно сталкиваются с проблемой «побочных эффектов», подрывающих их здоровье, о чем свидетельствуют медицинские исследования [см., напр., 15].

Но ключевой проблемой репродуктивного поведения российских граждан, отражающей ценностный и информационный дефицит в вопросах контроля собственной фертильности, является проблема абортов. Аборт, в том числе медикаментозный, не являясь методом контрацепции, тем не менее, относится к официально разрешенным в России и легко доступным методам регуляции рождаемости. Современные технологии позволили снизить риск для здоровья женщины, но

все равно не исключили его полностью. Помимо физических последствий, существуют эмоциональные и духовные последствия, которые не могут не сказаться на здоровье женщины, здоровье ее будущих детей, благополучии семьи в целом.

Отношение к аборту является одним из показателей уровня репродуктивной культуры. Полагаем, что позитивное отношение к искусственному прерыванию беременности, говорит о низком уровне репродуктивной культуры. Неприятие аборта в качестве средства контроля над рождаемостью можно расценивать как одну из составляющих высокой репродуктивной культуры.

Что касается третьего тезиса, отражающего рациональный концепт репродуктивной культуры о том, что зачатие и рождение ребенка являются осознанными и подготовленными событиями, то, по нашим представлениям, для людей, ориентированных на здоровый образ жизни, зачатие и рождение ребенка не станет случайным событием. В идеале готовность к продолжению рода выражается в совокупности условий: *первое условие*, как женский, так и мужской организм должен быть физиологически зрелым и относительно здоровым; *второе условие* — социальная зрелость личности и ее экономическая состоятельность, *третье условие* — психолого-педагогическая грамотность в вопросах, связанных с освоением родительских ролей. Соответственно в подготовке к рождению ребенка можно выделить *три направления*: медицинское, социально-экономическое, психолого-педагогическое. Остановимся на последнем.

Надо сказать, что в постсоветском российском обществе пока не наблюдается заметного участия основных субъектов воспитательной и образовательной работы (семья, школа, среднепрофессиональные и высшие учебные заведения) в формировании репродуктивной культуры подрастающего поколения. Подготовка к рождению ребенка одна из задач этого процесса. В последние годы она начала реально осуществляться в рамках медицинских учреждений, учреждений дополнительного образования, частных коммерческих инициатив.

Главная цель психолого-педагогической подготовки к рождению ребенка — помочь семье встретить рождение ребенка в радости, воспринимая это событие как венец длительного творческого процесса, слияние природных, божественных,

человеческих усилий и, в то же время, как начало другого куда более длинного и тернистого пути взаимного развития и совершенствования. В переводе на сухой и прагматичный язык науки эту цель можно обозначить как формирование готовности к родительству, его начальным и самым ответственным стадиям: беременность, роды и первые дни, недели жизни ребенка в семье.

Организация просветительских программ для будущих родителей и родителей детей младенческого возраста — это новое, быстро развивающееся направление работы с взрослым населением репродуктивного возраста, социальную значимость которого трудно переоценить.

Актуальность таких программ вызвана утратой активного духовного участия самих родителей в рождении ребенка, которые имеют смутное представление о своей роли в этом процессе и заранее перекалывают всю ответственность на службы родовспоможения. Родовая деятельность рассматривается отдельно от ментальности женщины и воспринимается как запланированная, ожидаемая катастрофа, требующая непрерывного участия «спасателей» в лице медицинского персонала. В результате рождение ребенка превращается в механистический процесс, зависящий от компетентности и личных качеств медицинского персонала, которые, в свою очередь, детерминированы современными нормами, инструкциями санитарно-гигиенического и технологического содержания, регламентирующими работу медицинских учреждений.

Психолого-педагогическая подготовка к рождению и воспитанию ребенка представляет собой процесс передачи перинатальной культуры, построенный на основе современных принципов образовательной, воспитательной и психокоррекционной работы со взрослой аудиторией. Вести такие программы должны психологи, социальные педагоги, специалисты по социальной работе, владеющие соответствующими знаниями и умениями, имеющие личный позитивный опыт родительства и разделяющие гуманистические ценности, ценности здорового образа жизни.

Перинатальная культура, на наш взгляд, является частью репродуктивной культуры и включает в себя опыт многих поколений, необходимый в периоды ожидания ребенка, его рождения и начального этапа самостоятельного (в психофизиологическом смысле) существования.

Осмысление перинатальной культуры связано с выделением таких отраслей науки и практики, как перинатальная педагогика и перинатальная психология. Отталкиваясь от исходного значения слова «перинатальный» (perinatal – «связанный с рождением»), мы полагаем, что перинатальная культура охватывает ту «положительно заряженную» часть репродуктивной культуры, нацеленную на появление детей. Она включает в себя знания, умения, ценности, необходимые на стадии подготовки к зачатию, в процессе беременности, в момент рождения ребенка и для дальнейшего ухода за ним на протяжении младенческого возраста.

В перинатальной культуре смысловым центром является ребенок, который либо уже реально существует, либо планируется в ближайшем будущем, а кульминационной, потенциально кризисной точкой – момент его рождения. По сути, перинатальная культура обосновывает технологии, отвечающие на запрос: как выносить и родить здорового ребенка? Тогда как репродуктивная культура предназначена для грамотного обращения с собственной фертильностью, т.е. в центре ее внимания, как уже отмечалось, способность половозрелого индивида иметь детей. Если эта способность утрачена в силу разных обстоятельств или возраста, то репродуктивная культура теряет свою актуальность.

Таким образом, определяя положение репродуктивной культуры в ряду сравниваемых понятий, следует отметить, что репродуктивная культура полностью включает в себя такой феномен, как перинатальная культура и, в свою очередь, является важной составной частью культуры здорового образа жизни. Что касается сексуальной и родительской культуры, то они имеют общие участки с репродуктивной культурой, и это вполне закономерно в эпоху интеграции научного знания.

Выделение в качестве основного предмета репродуктивной культуры отношения индивида к собственной фертильности дает основание рассматривать ее как самостоятельную единицу многоликой культурной палитры, необходимой человеку в информационном обществе.

С педагогических позиций формирование репродуктивной культуры, прежде всего, у молодежи является важным направлением образовательной и воспитательной работы, от реализации которого зависит решение демографических и целого ряда других социальных проблем российской действительности.

сти. Человек, не обладающий репродуктивной культурой, также как и неумелый водитель за рулем автомобиля, представляет большую угрозу для самого себя и окружающих, потому что его «древо жизни» может увянуть до срока или принести совсем не те плоды, на которые рассчитывает общество.

Литература

1. *Резник Ю.М.* Культура как предмет изучения // *Личность. Культура. Общество.* 2001. Т. 3. Вып. 1(7).
2. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М., 1996.
3. http://www.gks.ru/free_doc/2005/b05_13/04-27.htm
4. *Лапцевич Т.* Репродуктивная культура семьи в эпоху Возрождения // <http://library@countries.ru>
5. *Веджо М.* О воспитании детей и об их достойных нравах // *Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.) / Сост., вступ. статьи и комментарии Н.В. Ревякиной, О.Ф. Кудрявцева. М., 1999. С. 199–214.*
6. *Кащенко Е.А.* Современные проблемы сексуальной культуры // *Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Сексуальная культура и сексуальное здоровье нации» (12 мая 2002 г.)* http://www.mosmedclinic.ru/conf_library/2002/2
7. *Кон И.С.* Сексуальность и репродукция // *Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология.* Ростов н/Д, 2006.
8. *Зубарев С.М.* Ужасы родительства. Екатеринбург, 2005.
9. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М., 1996.
10. Чудо рождения / Сост.: С.Г. Аганина, С.Г. Сиромля. М., 2001.
11. *Ломборг Б.* Зеркало ученика. М., 1998.
12. Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост.: И.В. Гребенников, Л.В. Ковинько. М., 1990.
13. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2002.
14. Руководство по планированию семьи / Науч. ред. В.Н. Серов. М., 1997.
15. *Корхов В.В.* Медицинские аспекты применения контрацептивных препаратов. СПб., 1998.